

«Не возражаете, если я посижу здесь?» Спрашиваю я, одаривая их своей лучшей улыбкой.
»Кажется, везде полно народу».

«Ты янки?» Спрашивает Рон, нахмутив брови.

«Рональд Уизли, у тебя что, совсем нет манер? Это уничижительное!» Быстро говорит Гермиона, яростно хмурясь.

«Что?» - тупо спрашивает он.

Я смеюсь. »Не беспокойся, не беспокойся. Ты можешь использовать это как уничижительное слово, но меня это не особенно беспокоит. Да, я из Соединенных Штатов. Не держи на меня зла.»

Особой реакции это не вызывает, хотя Гермиона великодушно приподнимает уголки губ в ответ на мою шутку.

«Я Гермиона Грейнджер, и вы уже знаете, что этот джентльмен с ногой во рту - Рон Уизли, а это Гарри». она замолкает.

«Гарри Поттер», - со вздохом говорит двойник Дэниела Рэдклиффа.

Ему явно не нравится, когда его знакомят с незнакомцами, поэтому я улыбаюсь и решаю ввести их в курс дела.

«Гермиона Грейнджер, ты правда?» Спрашиваю я своим лучшим, пораженным звездой голосом.

«Я так много слышал о тебе!» Я восхищен.

Предполагаемый эффект заключается в том, что вся каюта замолкает, уставившись на меня с открытыми ртами.

«Что?» Спросила Гермиона, первой придя в себя. »Ты ... у тебя есть?»

«Э-э, не совсем», - солгал я. »Извини, я просто хотел дать Гарри передышку».

Все они выглядят удивленными, затем Гарри смеется, и Гермиона присоединяется к ним со смешком. Рон нервно смеется, как будто он не понял шутки, чего, вероятно, и не было.

«Так ты ...?» - спрашивает Гермиона.

«О да, я ... э-э ... о!» Я вспоминаю письмо в своей сумке.

«Зови меня Бад. Бад А. Лернер», - говорю я, пытаюсь не думать о том, какое дурацкое у меня имя, я нежно пожимаю ей руку, а затем предлагаю свою остальным. »Приятно познакомиться».

«Да, определенно янжское имя», - кратко замечает Рон, прежде чем сильный удар по плечу заставляет его вскрикнуть от возмущения.

«У тебя что, нет фильтра между мозгом и ртом?» - сердито спрашивает она, затем бросает на меня извиняющийся взгляд.

«Нет, все в порядке, я полностью согласен», - уверяю я их. Это действительно звучит как деревенское имя ... может быть, мне стоит придумать что-нибудь получше.

«Мы ничего не можем поделать с нашими именами, не так ли?»

Я достаю письмо и вручаю его Гермионе.

«Но это даже не открыто!» - недоверчиво говорит она.

«О да ... упс».

«Но как ты сюда попал? Откуда ты узнал, какие вещи брать?»

«Э-э ... опять упс? Я, э-э, вроде как забыл, а потом я вроде как случайно оказался здесь этим утром».

«Как ты «случайно» оказался на платформе Девять и три четверти?» с сомнением спрашивает она.

Я чешу голову и прищуриваю глаза, как будто пытаюсь вспомнить. На самом деле это не так уж далеко, поскольку я не знаю, как это произошло.

«Ну, я просто стоял в аэропорту, прислонившись к колонне, а следующее, что я помню, - это то, что я просто сижу на платформе».

Похоже, она мне не верит. «А как же твои вещи?»

«Ну, у меня есть моя палочка, но ... эээ...У меня нет денег на остальное», - смущенно говорю я.

Я достаю свой бумажник, а там десятидолларовая купюра и еще несколько монет. Я не уверен, какой обменный курс между долларами, фунтами и галлеонами, но я полагаю, что это не может быть намного больше, чем галлеон.

«Это все, что у меня есть», - говорю я, показывая им.

«Что это?» Спрашивает Рон.

«Американские доллары, конечно», - говорит Гермиона, затем печально смотрит на меня. «Ну, ты немного выше Рона...Рон, у тебя есть запасная мантия?»

«Не совсем, два других моих слишком малы даже для меня ... о, подожди», - говорит он с гримасой. Он достает свою отвратительную парадную мантию, которая не выглядела бы неуместно только на вампире 18 века. «Мама упаковала эти ужасные вещи ...»

Как раз в этот момент дверь открывается, и на пороге появляется мальчик с платиновыми волосами и заостренным лицом, искаженным насмешкой. «Что за нелепая мантия, Уизли! Она принадлежала твоему прадедушке?»

«Чего ты хочешь, Малфой?» Гарри огрызается.

Я решил вмешаться. «Вы сказали Малфой? То есть Драко Малфой? Вы правда? О, мистер Малфой, я так много слышал о вас! Могу я взять твой автограф? Я знаю, у меня должно быть что-то здесь ...»

На мгновение он выглядит удивленным, затем замечает, как я одет, и властно улыбается. »Ну, по крайней мере, некоторые здешние крестьяне, кажется, знают свое место«. Затем он замечает, что Гермиона хихикает, и хмурится. »Что смешного, грязнокровка?«

«Он не крестьянин, придурок», - сердито говорит Гарри.

«Посмотри на него», - говорит Драко, указывая на меня. »Он одевается хуже, чем Уизли!«

«Да будет вам известно, что мой дедушка - верховный канцлер Палпатин, самый страшный Темный лорд в истории Соединенных Штатов! Возможно, вы захотите забрать свои слова обратно». Я бросаю взгляд в его сторону, пытаюсь не расплыться в улыбке.

Гермиона давится смехом, и мне приходится прикусить губу, чтобы сдержать улыбку на лице.

Драко на мгновение выглядит неуверенным, затем поворачивается и сердито шипит на Гермиону: «Что тут смешного?»

«О, мне кажется, у тебя что-то в волосах», - говорю я, махая рукой в его направлении.

Я чувствую странный прилив, текущий из моего живота вверх по груди и через руку.

к моему большому удивлению, в его волосах запуталась розовая капля.

«Что...» - начинает он, хватаясь рукой за волосы. »Что это?« он визжит высоким голосом. »Достань это! Достань это!«

«Извините, я не знаю, как вытащить жвачку из чьих-то волос. Может быть, мисс Грейнджер знает?»

Драко визжит, как девчонка, отодвигает с дороги один из больших выступов позади себя и бежит вверх по вагону.

«Это было блестяще, приятель!» С энтузиазмом говорит Рон.

«Ты наколдовал эту жвачку беззвучно?» Удивленно спрашивает Гермиона. »Это действительно продвинутая магия! На каком ты курсе?»

«Э-э...» Я пожимаю плечами и указываю на письмо.

«Открой это».

Она, похоже, разрывается между вопросом о моем случайном заклинании и открытием моего письма. Гермиона, вероятно, живет ради писем из Хогвартса.

«Ты уверен?»